В этот момент на лице Сюй Луочэня больше не было улыбки.Он больше не мог улыбаться.

Его лицо было даже немного напряженным.

-Старший брат Луочэнь?

Видя, что Сюй Луочэнь долго не говорил, Е Пин не мог не заговорить, казалось, ему было немного любопытно.

"Черт возьми!"

Сюй Луочэнь пришел в себя.Он был в полном замешательстве, не находя слов.

"Эту вещь можно усовершенствовать по-настоящему?"

В этот момент Сюй Луочэнь почувствовал, что его глаза обманывают его.Однако все казалось таким реальным.

"Это чертовски абсурдно".

Сюй Луочэнь действительно не знал, что сказать.

"Этот метод также можно использовать для очистки таблеток?Ты что, издеваешься надо мной?"

Сначала Сюй Луочэнь действительно почувствовал, что Е Пин лгал ему, но после того, как он стал свидетелем этой сцены, он не мог продолжать лгать.

"Младший брат-несравненный алхимический гений. Нет, он не просто гений в алхимии, он непобедимый алхимический вундеркинд".

"Как мне это сделать?Что я могу придумать?"

Подумав об этом, Сюй Луочэнь действительно не знал, как это понимать.

"Ему тоже удалось выучить такую абсурдную алхимическую технику?Если другие алхимики увидят это, они будут соперничать за тебя, не так ли?"

Пока Сюй Луочэнь беспрестанно думал об этом, снова зазвучал голос Е Пина.

-Старший брат Луочэнь, я понимаю, что я не квалифицирован, потому что не могу усовершенствовать полную таблетку, но, пожалуйста, не волнуйся, я буду усердно работать и исправлю свои недостатки. Я не буду небрежен.

Сказал Е Пин.Он чувствовал, что определенно не соответствует стандартам, необходимым для квалификации, так как он усовершенствовал неполную таблетку.Тем не менее, Е Пин был уверен в себе, потому что он, по крайней мере, преуспел с первой попытки, и это было намного проще, чем понять метку меча.

"Похоже, у меня есть некоторый талант в алхимии".

Однако эти слова были странно резкими, когда Сюй Луочэнь услышал их.

"Компенсировать свои недостатки?Ты мне это говоришь?Ты смотришь на меня сверху вниз?"

Сюй Луочэнь был расстроен.Он был расстроен.

Он действительно хотел побыть один.

-Младший брат, тот факт, что тебе удалось усовершенствовать таблетку, уже чудесен. Это может быть неудачей, но твои способности не так уж плохи. Работай усердно, я возлагаю на тебя большие надежды. (п.п.Сразу видно, более хороший учитель)

Сюй Луочэнь хотел заставить себя улыбнуться.

Однако он почему-то не мог заставить себя улыбнуться.Как будто он потерял способность улыбаться.

Поэтому он выглядел немного странно.

-Действительно? Старший брат, ты ведь не лжешь мне, верно?

Когда Е Пин снова услышал, что сказал Сюй Луочэнь, он не мог не взволноваться.

В конце концов, с плохим талантом в культивировании и Дао Меча ему было трудно иметь что-то, в чем он был хорош. Естественно, Е Пин не мог не быть взволнован.

-Врать?

"Я действительно хочу солгать тебе. Но я не могу".

Сюй Луочэнь был так расстроен, что ему действительно хотелось плакать.Он не знал, как справиться с этой ложью.

Безупречная таблетка.

"Он может научиться такой абсурдной способности?"

-Нет, я не лгу тебе, младший брат Е, усердно учись в течение этого периода времени. Стремитесь создать полноценную таблетку. К тому времени я позволю твоим старшим братьям и старшим сестрам научить тебя другим трюкам.

Сюй Луочэнь больше не хотел там оставаться и просто хотел уйти сейчас. Он чувствовал себя очень неуютно и хотел немного побыть один, чтобы выплакаться от всего сердца.

-Спасибо тебе, старший Брат Луочэнь, я определенно буду усердно работать.

Е Пин поблагодарил его поклоном.Наконец-то появилось то, в чем Е Пин был хорош. Он явно был вне себя от радости.Вот так просто Сюй Луочэнь ушел.Он бесцельно бродил в одиночестве в секте Цинъюнь Дао, как призрак.

По пути он вынул из рук книгу "Основы алхимии".

В его глазах стояли слезы.

"Десять лет! Десять лет! Я изучал искусство алхимии в течение десяти лет, но я не могу даже усовершенствовать самую простую таблетку. И все же Младшему Брату удалось усовершенствовать Пилюлю Для Сбора Духов менее чем за месяц обучения!"

Сюй Луочэнь пробормотал себе под нос:

"Сюй Луочэнь, Сюй Луочэнь, как у тебя может хватить наглости продолжать жить в этом мире? На твоем месте я бы умер"(п.п.так ты и так на своем его месте)

Сегодня он перенес огромный удар.Главная причина заключалась в том, что он не ожидал, что такой гений, как Е Пин, будет из секты Цинъюнь Дао.

"О, нет, он ненормальный. Ему удалось выучить технику очищения таблеток, которую я придумал?"

Каким же гением нужно быть, чтобы сделать это?

Сюй Луочэнь хотел громко заплакать, но в конце концов сдержал слезы. Затем он отбросил книгу "Основы алхимии" в сторону, подумав, что это было бы прекрасно, даже если бы он не усовершенствовал ее.

С тяжелым сердцем Сюй Луочэнь изо всех сил старался удержаться от слез.Когда он, спотыкаясь, вошел в главный зал секты, перед ним появилась алхимическая печь.

В этот момент Сюй Луочэнь больше не мог сдерживаться.Вскоре звук воя заполнил главный зал, и Сюй Луочэнь разрыдался.

Не то чтобы он был недостаточно силен. На самом деле, он уже был очень силен.

С тех пор как он стал достаточно взрослым, чтобы что-то помнить, он уже начал изучать алхимию.

Он изучил множество книг по алхимии и время от времени пробовал лекарственные травы.

Чтобы улучшить свои навыки в очистке таблеток, он даже чуть не поставил под угрозу свою жизнь.Даже после напряженной работы в течение десятилетий он снова и снова проваливал экзамены по алхимии.

Это было еще не все.

Он не ожидал, что случайный человек превзойдет его.

Любой на его месте не смог бы выдержать такой удар.Десять лет его тяжелой работы не могли сравниться с одним месяцем усилий Е Пина.

Он решил забыть об этом. Самое главное, что Е Пин был не только лучше в обретении прозрения, таблетка, которую он усовершенствовал, тоже была в бесчисленное количество раз лучше.

Просто так он продолжал весь путь до поздней ночи.Небо было темным, как чернила.

На скале горы Цинъюнь появилась фигура.

Это был Сюй Луочэнь.

Он был одет в белую мантию, которая громко развевалась на холодном ветру.На утесе дул сильный и прохладный ветер, но на сердце у него было еще холоднее

В этот момент Сюй Луочэнь внезапно подумал о Су Чанъ. Ему хотелось спокойно рассмеяться, но, как он ни старался, он не мог улыбнуться.

Ему хотелось плакать.Однако у него больше не было слез, чтобы плакать.

На утесе.

Спустя долгое время Сюй Луочэнь сел, скрестив ноги, и достал картину, которую Е Пин нарисовал для него.

Вынув картину, Сюй Луочэнь положил ее на землю и придавил камнем, прежде чем взять кисть и растереть немного чернил.

Затем он начал писать.

Был апрель.Еще не была осень, но Сюй Луочэнь чувствовал себя как зимой.Он был полон страдания и печали. В этот момент он почувствовал себя поэтом.

"Снежинки трепещут, дует северный ветер. Это не что иное, как уныние."

Сюй Луочэнь написал эти слова на картине.

Это была первая реплика, и она было вполне литературна.

Однако Сюй Луочэнь вскоре замолчал.

Через некоторое время он снова расстроился, потому что не мог понять, что написать для второй строки.Возможно, из-за своих страданий Сюй Луочэнь вскоре начал относиться к стихотворению небрежно.

"На третий день апреля ветер теплый, но у меня холодное сердце. Стоя в одиночестве на утесе, я спокойно смотрю на яркую луну. Кто может понять мою печаль?"

"Нет, нет".

Сюй Луочэнь внимательно посмотрел на нее, но почувствовал, что в последней строке не хватает рифмы.

Затем он взял кисть и написал последнюю строчку.

"Только старший брат понимает мою печаль"

"Ах, это не так уж плохо. Это не только позволяет мне выразить печаль в моем сердце, но и

вовлекает в это старшего брата. Сцена правильная"

"Старший брат определенно был бы тронут".

Подумав об этом, настроение Сюй Луочэня немного улучшилось.Он вытер слезы, которые вот-вот должны были пролиться, прежде чем продолжить писать.

"3 апреля—Сюй Луочэнь".

Сделав это, Сюй Луочэнь убрал картину.

"Когда старший брат вернется, я позволю ему взглянуть"(п.п.пе*да тебе, испортиь картину да 50к золота)

Однако, когда наступила ночь, в его сердце почему-то нахлынули необъяснимая тоска и печаль.Это было гораздо невыносимее, чем раньше.

"Только старший брат понимает мою грусть"

Сюй Луочэнь пробормотал что-то себе под нос.Затем он спокойно посмотрел на небо.Ему хотелось немного побыть одному в тишине.

Под скалой в секте Цинъюнь Дао

Третий старший брат Е Пина, Ван Чжою, и Чэнь Лингроу спокойно наблюдали за Сюй Луоченем.

-Третий старший брат, почему второму старшему брату нравится стоять на утесе в одиночестве?

Чэнь Лингроу жевала огурец с недоумением в водянистых глазах.

-Я не знаю. Луочен обычно любит копировать своего старшего брата. Он считает себя очень красивым?

Ван Чжою встал в стороне и пожал ему руку.

-Серьезно? Когда я сегодня увидела Старшего брата Луочэня, мне показалось, что он заплакал. Конечно, это не имеет никакого отношения к младшему брату, верно?

Чэнь Лингроу чувствовала, что это маловероятно.

-Это как-то связано с младшим братом? Это странно. Младший братишка, у тебя действительно плохие способности? У старшего брата Луочэня мягкий темперамент. Даже он терпеть не может младшего брата, не так ли?

Ван Чжою стало еще более любопытно.

-Я не знаю, но более или менее так, я думаю. Третий старший брат, почему бы тебе не научить Младшего Брата некоторым формациям расположения?

Спросила Чэнь Лингроу.

-Нет, я собираюсь сдавать магистерский экзамен по формации массива. Я пока не пойду. Почему бы нам не отпустить остальных?

Ван Чжуоюй покачал головой. В последнее время он был очень занят, так что у него не было времени учить Е Пина.

-Остальные уже давно спустились с горы. Если ты не пойдешь, почему бы мне не пойти поискать старшую сестру?

С любопытством спросила Чэнь Лингроу.

- Старшая сестра? Нет, у старшего брата, возможно, самый высокий уровень развития среди нас, но старшая сестра любит делать странные вещи. Почему бы нам не позволить старшему брату Луочэню попробовать продержаться какое-то время?

Сказал Ван Чжою.

Чэнь Лингроу откусила еще кусочек огурца и сказала:

-Я больше ничего не имею в виду, я просто думаю, что старший брат Луочэнь, кажется, ошеломлен.

-Это зависит от тебя. Если что-нибудь случится, ты все равно будешь нести ответственность. Это не имеет ко мне никакого отношения. Ладно, возвращайся пораньше и отдохни немного.

Ван Чжою потянулся и вышел.Чэнь Лингроу осталась одна и уставилась на Сюй Луочэня, глубоко задумавшись.

Через час Сюй Луочэнь спустился со скалы.Чэнь Лингроу не ушла.

Увидев Сюй Луочэня, Чэнь Лингроу начала говорить.

-Старший брат Луочэнь, ты не должен чувствовать себя плохо. Учитель всегда говорит, что те, кто любит смеяться, благословенны. Не делай вытянутое лицо, или тебе может не повезти.

Чэнь Лингроу утешала Сюй Луочэня.

Уставший Сюй Луочэнь взглянул на Чэнь Лингроу и просто кивнул, ничего не сказав.

-Благословенны те, кто любит смеяться?Если у меня вытянется лицо, мне может не повезти?

Он уже перенес такой огромный удар.

Он не верил, что может столкнуться с чем-то еще более несчастливым.

"Меня будут бить без всякой причины?"

При мысли об этом Сюй Луочэнь задул лампу и заснул.Точно так же луч золотого солнечного света проник в темноту.

У подножия секты Цинъюнь Дао появились две фигуры.

http://tl.rulate.ru/book/61221/1599094